

Н. Д. Ахшарумовъ

"Эпоха", 1864, No 5

Оригинал здесь -- <http://philolog.ru/filolog/epotext.htm>

МУДРЕНОЕ ДѢЛО

очеркъ

изъ лѣтописей русской словесности

въ трехъ частяхъ

ЧАСТЬ I

ОТСТАЛОЙ

I

1-го сентября 1860 года.

Вотъ я и опять въ Петербургѣ!... Номеръ такой же грязный и прислуга такая же скверная (съ этой стороны прогрессъ совсѣмъ не замѣтенъ)... тоже что и послѣдній разъ, что пріѣзжалъ сюда изъ Засядкина, только дороже.

Совсѣмъ отвыкъ отъ этого шума. Вчера до двухъ часовъ ночи уснуть не могъ. Карета гремитъ на улицѣ, а тебѣ чудится, что она тебѣ черезъ голову переѣхала, все въ комнатѣ такъ и трясется кругомъ!... Отчего это? Грунтъ что ли зыбкій?... Или архитектура въ упадкѣ?... Или ужъ это такъ отвыкъ отъ шума, что самый ничтожный толчокъ меня раздражаетъ?... Послѣднее вѣроятнѣе. Да, я порядкомъ таки поизбаловался въ десять лѣтъ, среди этой засасывающей, убаюкивающей, изнѣженной жизни, которая какъ перина обхватывала меня своею лѣнивой волной!.. Правда, въ послѣднее время волна эта стала покачивать не такъ плавно; да какъ стала покачивать, такъ я и удралъ сюда... А удралъ я, правду сказать, тотчасъ послѣ того какъ мой собственный лакей Федька мнѣ нагрубилъ. Конечно не потому чтобы я не могъ сладить съ Федькой; нѣтъ, слава Богу, до этого еще не дошло, но меня испугало тяжелое впечатлѣніе которое на меня произвелъ этотъ случай. Меня, въ спорахъ съ братомъ и съ нашими деревенскими старожилками стоявшаго безусловно за пользу реформы, меня такъ возмутилъ этотъ вздоръ, какъ будто со мною случилось что-то неслыханное и непредвѣденное, что выходило изъ всякихъ расчетовъ и вѣроятностей. А между тѣмъ, ни чуть не бывало; и братъ, и я, и всѣ мы знали, что это такъ будетъ. Но брата это нисколько не переконфузило. Первый разъ, что онъ услышалъ грубость, онъ только поморщился и погрозивъ отослать къ станосовму, продолжалъ обходиться съ людьми какъ ни въ чемъ не бывало. А меня это совершенно разстроило. Я покраснѣлъ до ушей и чуть не прибилъ бѣднаго Федьку что было бы очень несправедливо, потому что, если подумать спокойно, въ чемъ онъ виноватъ?... Бѣдняжка обрадовался близкой своей свободѣ что дѣлаетъ честь его сердцу; значить въ немъ есть благородныя чувства. Но радуясь, онъ усомнился, видя что все кругомъ не мѣняется такъ проворно какъ онъ ожидалъ, и что онъ продолжаетъ чистить мои сапоги попрежнему, ну, какъ бы тамъ ни было, вдался въ скептицизмъ, что доказываетъ смѣлость мысли... Въ скептическомъ настроеніи ему и пришло въ голову удостовѣриться собственнымъ опытомъ: не совершилось ли въ его отношеніяхъ къ барину какой нибудь перемѣны, и въ этомъ онъ былъ тоже правъ. Онъ поступилъ на такомъ же разумномъ основаніи, на какомъ дѣльный химикъ или фізіологъ, узнавъ изъ отчета о новомъ великомъ открытіи, спѣшитъ убѣдиться въ его дѣйствительности. А что онъ не умѣлъ это сдѣлать иначе какъ нагрубивъ барину, то въ этомъ также несправедливо его обвинять, какъ и въ томъ, что онъ не умѣетъ говорить по французски или сморкаться